

пакета акций во многих стратегически важных компаниях. Есть, правда, отличие: в России реализуется беспрецедентная в истории мировой экономики приватизация электроэнергетики. Ничего подобного ни во Франции, ни в других странах ЕС никогда не происходило.

Вместо того, чтобы изобретать для России новые "правила поведения", ущемляющие ее интересы, нашим западным партнерам стоит подумать о том, как использовать к взаимной выгоде растущую интеграцию нашей страны в международную торговую и финансовую систему.

Основой внешней политики России при любом составе будущего правительства будет более твердая защита национальных интересов. Однако в таком подходе нет ни "агрессивности", ни тем более "империализма", в которых в последнее время стали обвинять мою страну. Речь идет о том, что рост экономического, торгового, финансового и научно-технического потенциала России должен найти адекватное отражение в той роли, которую играет наша страна на мировой арене.

Важно уяснить: никакого "реваншизма", попыток "восстановления империи" быть не может. Причина проста. Народ России впервые за примерно 500 лет получил возможность расходовать все, что зарабатывает страна, на улучшение собственной жизни, на решение проблем, копившихся не то что десятилетиями, - сотнями лет. Этот свой исторический шанс граждане России никакому правительству не позволят разменять на какие-то "империи", на погоню за военным доминированием. Поэтому действия России в Европе, в СНГ, в Азии и других регионах подчинены одной цели: защите законных интересов политическими, правовыми и экономическими средствами, а не силой оружия.

Эта направленность нашей внешней политики хорошо видна на двух примерах: в вопросе о так называемом "энергетическом шантаже" и о "противоракетном щите" США в Европе.

Утверждения о том, что Россия использует свои энергетические ресурсы для политического давления на страны Европы, воспринимаются многими сейчас чуть ли не как очевидный факт. Но давайте задумаемся: если бы это было так, то разве страны Центральной и Восточной Европы, которые зависят от российского газа и нефти на 60–80%, стали бы членами НАТО? Ведь Россия многие годы выступала против расширения альянса на Восток. А разве Польша и Чехия могли бы сейчас планировать размещение у себя американского противоракетного "щита", против чего энергично протестует Россия? Как минимум, сейчас все газеты были бы полны сообщениями о том, что Россия сокращает поставки нефти и газа в эти государства, но ведь этого нет.

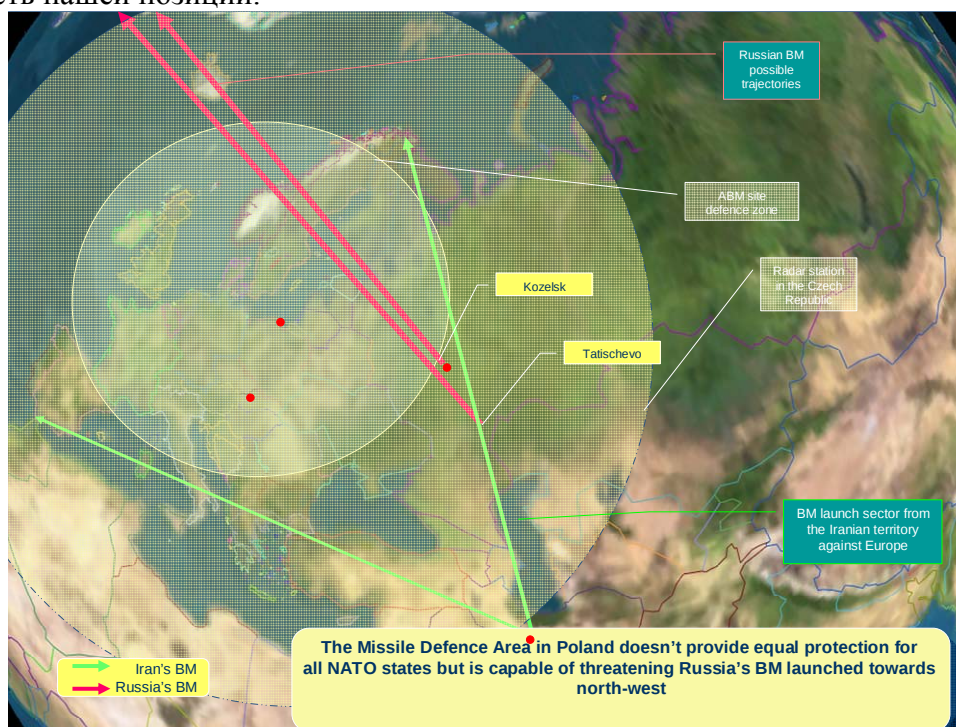
Еще больше в западной прессе рассуждали совсем недавно о том, что Россия решила "наказать" Украину за "оранжевую революцию" и поэтому подняла цены на газ. Однако никто почему-то не вспоминает, что предыдущие 15 лет Украина получала газ по цене в 3-4 газа ниже, чем страны ЕС. Это было равнозначно субсидированию Правительством России украинской экономики на уровне 3 – 5 млрд.долл. ежегодно. А когда российская сторона решила ликвидировать этот сладкий для Украины "пережиток коммунизма", посыпались упреки "в шантаже". Между прочим, никакого коллапса украинской экономики из-за повышения цен на российский газ не произошло. Напротив, новые условия торговли стимулируют сейчас внедрение энергосберегающих технологий в украинскую промышленность.

Российскую оппозицию планам США по созданию противоракетной обороны в Центральной Европе многие на Западе поспешили объявить "политической агрессией", "попыткой вмешательства в двусторонние отношения между Вашингтоном, Прагой и Варшавой".

Между тем и в этом случае речь идет о защите законных интересов России – не более того.

Дело в том, что противоракетная система, которую США хотят развернуть в Европе, представит угрозу прежде всего для сил ядерного сдерживания России, а вовсе не

для иранских межконтинентальных ракет, которые еще неизвестно когда появятся (если это вообще произойдет). Вот расчеты российских военных экспертов, доказывающие обоснованность нашей позиции.

Однако, несмотря на эти и многие другие конфликты интересов между Россией и странами НАТО и ЕС, любое будущее правительство будет вести линию на стратегическое партнерство с нашими европейскими соседями. Такое партнерство – в долгосрочных интересах россиян. В его основе должны быть равноправие, взаимный учет интересов, невмешательство во внутренние дела, солидарность в решении глобальных проблем. Надеюсь, что одним из первых крупных внешнеполитических актов нового президента России станет подписание договора о стратегическом сотрудничестве между моей страной и Европейским союзом.

Благодарю за внимание.